

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.01

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-188-195>

Шифр научной специальности 5.1.1.

Традиционные духовно-нравственные ценности как основа государственного единства народов Российской Федерации: правовой аспект

Желинский Александр Иванович,

начальник отдела протокола, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», Российская Федерация, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48,
<https://orcid.org/0009-0004-9794-9497>, zhelinskijai@herzen.spb.ru

Аннотация

Рассматривается процесс становления концепции традиционных российских духовно-нравственных ценностей в качестве новой объединяющей идеи российского общества. Цель исследования состоит в анализе их значения в качестве базовых установок, обеспечивающих единство многонационального, многоконфессионального и мультикультурного российского общества. Оцениваются современные вызовы традиционным формам общества, проводится дифференциация понятий «государственного» и «национального» единения, доказываемая роль традиционных духовно-нравственных ценностей в качестве основы именно государственного единства и суверенитета России, делается вывод о том, что на фоне дестабилизирующих социально-политических процессов постсоветского периода на смену прежним идеологическим концепциям пришла концепция традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ставшая закономерным ответом на нарастающее внешнее влияние идей ультралиберализма, стремящихся уничтожить национальные и культурные особенности различных народов в угоду процессам экономической глобализации и идеологии материального потребления.

Ключевые слова

традиционные российские духовно-нравственные ценности, идеология, единство, суверенитет, государство, общество

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

А.И. Желинский – разработка концепции исследования, сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, написание черновика рукописи, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Желинский А.И. Традиционные духовно-нравственные ценности как основа государственного единства народов Российской Федерации: правовой аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 2. С. 188-195. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-188-195>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-188-195>

OECD 5.05; ASJC 3308

Traditional spiritual and moral values as the basis of the state unity of the peoples of the Russian Federation: legal aspect

Alexander I. Zhelinsky,

Head of the Protocol Department, Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0004-9794-9497>, zhelinskijai@herzen.spb.ru

Abstract

The process of development of the concept of traditional Russian spiritual and moral values as a new unifying idea of the Russian society is considered. The purpose of the study is to analyze their significance as basic principles that ensure the unity of multinational, multi-confessional and multicultural Russian society. Modern challenges to traditional forms of society are assessed, the concepts of “state” and “national” unity are differentiated, the role of traditional spiritual and moral values as the basis of state unity and sovereignty of Russia is substantiated, it is concluded that against the background of destabilizing socio-political processes of the post-Soviet period, the concept of traditional Russian spiritual and moral values has replaced the previous ideological concepts, which became a natural response to the growing and growing unity of the Russian society.

Keywords

traditional Russian spiritual and moral values, ideology, unity, sovereignty, state, society

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

A.I. Zhelinsky – research idea, normative documents collection and processing, scientific literature analysis, writing – original draft preparation, preparation of the manuscript in accordance with the requirements of the Editorial Board.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Zhelinsky, A.I. (2025). Traditional spiritual and moral values as the basis of the state unity of the peoples of the Russian Federation: legal aspect. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 2, pp. 188-195. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-188-195>

Введение

Говоря о государстве, принято оперировать исключительно политико-правовыми категориями, будь то марксистское определение государства, как аппарата насилия в руках правящего класса, или естественно-научное понимание государства как продукта социального договора для достижения общественно-полезных целей – во всех теориях во главу угла ставятся формальные признаки государства – территориальная обособленность, суверенитет, публичная власть, монополия на принуждение, налоги, членство в государстве населения занимаемой им территории (нынче больше извест-

ное как гражданство). Все это верно, но, тем не менее, не дает ответа на вопрос: «что именно сплачивает народы в государство?».

Результаты исследования

Рассматривая историю становления российского государства, нельзя не отметить ее крайне тяжелый, нестабильный характер с чередованием сменяющих друг друга этапов единения и раздробленности. Хотя, справедливости ради, эту чехарду никак нельзя назвать нашей особенностью: аналогичные процессы происходили как в Европе, так и в иных регионах – от арабского мира до стран Юго-Восточной Азии. И в очередной раз, собирая разрозненные и враждующие рус-

ские княжества под единую руку, очередной великий князь задавался вопросом о том стержне, вокруг которого на века могла бы сплотиться русская держава. Еще в первой четверти XVI века была сформулирована и озвучена политическая концепция «Москва – третий Рим» за авторством псковского монаха Филофея, и возникла эта концепция не случайно: юное, по историческим меркам, московское княжество, только что освободившееся из-под владычества Монгольской империи и захватившее очевидное лидерство в вопросе о новом центре объединения русских земель, отчаянно нуждалось в государственной идеологии, обосновывающей его претензии на роль этого общерусского центра притяжения. Нельзя не отметить и очевидный религиозный компонент указанной концепции: Москва объявляла себя не просто политическим центром, где держит двор великий князь, но новым центром православия, преемницей обеих Римских империй. Именно подобным наполнением идеологическое единение государства и отличается от простого силового удержания земель и народов.

С укреплением центристских позиций и самодержавия на Руси (а в последствии – в Российской империи) идеологические догматы единой самодержавной власти развивались и совершенствовались, приобретая законченный вид в первой половине XIX века, когда за авторством российского государственного деятеля С.С. Уварова была сформулирована концепция «Православие. Самодержавие. Народность» [1].

С падением самодержавия и разрушением спайки церкви с государством на смену старой идеологии пришла новая, основанная на диктатуре пролетариата во имя строительства коммунистического общества. Не случайно принятая в 1924 г. Конституция СССР провозглашает разделение мира «на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма», неизбежность создания «единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения» через объединение «в одну социалистическую семью», «в одно союзное государство»¹. Вне всякого

сомнения, через противопоставление социалистического и капиталистического миров советский законодатель сформулировал не что иное, как новую государственную идеологию единения советских народов. Социалистическим общенародным(!) государством² провозглашала СССР в своей преамбуле и последняя конституция страны Советов, принятая в 1977 г.

С распадом СССР на его обломках возник идеологический вакуум: идея сплочения народов в единую социалистическую семью канула в Лету, а новой идеологии занятая дележом советского наследия власть предложить обществу не сумела. Более того, принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации в статье 13 однозначно утвердила: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»³, каковые положения без изменений содержатся в тексте Основного закона страны до настоящего времени. Приведенная конституционная норма на протяжении многих лет являлась одной из самых спорных: не то что отсутствие – категоричный запрет единой государственной идеи – в мультикультурном российском обществе представлялся верным путем к росту местечкового национализма и сепаратизма. Как справедливо отмечено, данная «конституционная формула не способна выполнить задачу по единению российского общества, а, напротив, способствует его атомизации, появлению своего рода броуновского движения, разрушающего общественные связи» [2, с. 8].

Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) // СПС «Гарант». URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508661 (дата обращения: 22.01.2025).

² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // СПС «Гарант». URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732 (дата обращения: 22.01.2025).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> 04.07.2020 (дата обращения: 22.01.2025).

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II

Между тем Российская Федерация, преодолев к середине 2000-х гг. неизбежный этап ослабления внутренних социально-экономических и политических связей, пришла к закономерному выводу о необходимости выработки нового идейного стержня, вокруг которого могло бы сплотиться российское общество, дабы противостоять как внешним угрозам, так и неизбежным в столь многонациональной стране внутренним противоречиям.

Фактически, в условиях конституционного запрета государственной идеологии, стоя перед перспективой нарастания внутренних противоречий, отечественные научные и политические деятели вынуждены были экстренно заняться выработкой так называемой «национальной идеи» или, как ее иногда называют, «гражданской религии», функциональным аналогом которой и выступили традиционные духовные ценности [3; 4].

Нельзя сказать, что концепция традиционных российских духовно-нравственных ценностей в качестве идеи общественного и государственного единства зародилась единомоментно. Напротив, она развивалась постепенно, проступая то в речах государственных деятелей, то в положениях нормативно-правовых актов. Так, в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже эпох» Президент Российской Федерации провозглашал основным способом достижения целей российского государства «создание демократического общества, динамично развивающегося на основе эффективной современной рыночной экономики, высоких технологий, сохраняющего лучшие традиции российской истории, великое культурное наследие и духовные ценности нашей страны», подытоживая свое послание утверждением: «Но Россия остается Россией. Являясь неотъемлемой частью цивилизованного мира, она хранит верность традиционным ценностям»⁴. Отсылку к традиционным ценностям исследователи усматривают

⁴ Россия на рубеже эпох (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации). Послание Президента Российской Федерации от 30.03.1999 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22400/page/1> (дата обращения: 22.01.2025).

и в положениях Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁵, пункт 4 части 2 статьи 5 которого относит к запрещенной к распространению информацию, отрицающую семейные ценности, проводя прямую связь между смысловым содержанием понятий «семейные ценности» и «традиционные духовно-нравственные ценности» в российской правовой системе [5–7].

Однозначно можно утверждать, что уже ко второй половине 2010-х гг. концепция традиционных духовно-нравственных ценностей, в современном ее виде, уже прочно закрепилась в российском правовом поле. Так, например, Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. № 703⁶ были внесены существенные изменения в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.⁷ В указанный акт стратегического планирования были внесены ранее отсутствовавшие нормы, говорящие о появлении «новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации», породившие проблемы, к числу которых (подпункт «е» пункта 14) отнесено «размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Традиционные духовно-нравственные ценности появились в числе целей государственной национальной политики (п. 17), ее задач (п. 21), основных направлений (п. 21.1) [8; 9].

Утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344

⁵ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 48.

⁶ О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666: Указ Президента РФ от 06 декабря 2018 г. № 703 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 50. Ст. 7739.

⁷ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. от 15.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. к числу внешних экстремистских угроз относит «поддержку и стимулирование рядом государств деструктивной деятельности, осуществляемой иностранными или международными неправительственными организациями, направленной на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, <...> на разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁸.

Окончательно понятие «традиционные российские духовно-нравственные ценности» и его содержание было закреплено Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400⁹, и Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809¹⁰.

Итак, согласно этим документам, традиционные ценности – это «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к

поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»¹¹. К традиционным ценностям относятся: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹².

Подробный анализ каждой из ценностей целями настоящей работы не охватывается, сейчас важнее вопрос о том, насколько сама концепция традиционных духовно-нравственных ценностей отвечает целям сохранения общественного и государственного единства народов России, насколько они подходят на роль упомянутой «гражданской религии», то есть способствуют сплочению российского общества вокруг единого государства.

За время, прошедшее с момента распада СССР, успело вырасти и даже дать потомство целое поколение наших сограждан, чье становление пришлось на период отсутствия государственной идеологии. В эту эпоху наиболее сильное влияние на умы оказывало западное либеральное учение, во главу угла ставившее индивидуума и его права. Зародившись в Европе в эпоху первых буржуазных революций, к настоящему моменту, как это случается со многими некогда прогрессивными идеями, либеральная мысль, как справедливо отмечалось российскими учеными, выродилась «в совершенно иные, крайние, формы, в рамках которых неограниченная свобода личности и ее права приобрели абсолютную ценность, а главной обязанностью перед другими людьми и обществом стало считаться навязывание ультралиберальной идеологии всему миру, всем

⁸ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475. В настоящее время Указом Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 принята и утверждена новая Стратегия противодействия экстремизму в РФ, где вопросу традиционных российских ценностей также уделено внимание, в том числе в разделах задач и основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму. См.: Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 53 (часть I). Ст. 8669.

⁹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

¹⁰ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

народам, государствам и цивилизациям» [10, с. 119]. В угоду главному выгодоприобретателю – капиталу – неолиберализм западного образца основным мерилom провозглашает личный успех, стремясь к глобализации и созданию «унифицированного, лишенного цивилизационного разнообразия и полностью управляемого мира» [10, с. 116].

Деструктивное влияние «диктатуры либерализма» (этот осюморон наиболее точно отражает суть современного ультралиберализма) отмечается и Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, раскрывающей формы посягательств (разрушение базовых моральных и культурных норм, семейных ценностей, активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждается культ насилия, потребления и наслаждения и т. п.) и их источники (недружественные государства, транснациональные корпорации, иностранные некоммерческие неправительственные, религиозные, экстремистские и террористические организации)¹³.

Фактически политика неолиберального капитализма стремится стереть национальные, религиозные, культурные отличия народов, превратив их из сложных исторически сформировавшихся многогранных социальных систем в простую совокупность индивидов-потребителей. Управлять однотипными, заточенными на личное потребление и ставящими во главу угла удовлетворение материальных потребностей людьми будет делом техники (специалисты по рекламе и маркетингу не дадут соврать).

Противостоять этой деструктивной стороне мировой глобализации, отстоять свое исторически завоеванное место под солнцем многонациональный народ России способен, лишь осознав себя не простой совокупностью не связанных друг с другом людей, случайно проживающих на одной территории, но коллективным организмом, имеющим общую историю, культуру, жизненный путь. На этом фоне защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества обоснованно ставится в один ряд с

укреплением суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, обеспечением обороны и безопасности России [11].

Полагаем важным также отметить принципиальное отличие концепции традиционных российских духовно-нравственных ценностей от популярной в 1990-х и начале 2000-х гг. (да и в настоящее время, пусть с меньшим размахом имеющей место) концепции «русской национальной идеи». «Национальная идея», «национальные ценности» могут (с натяжкой) рассматриваться становым стержнем государства мононационального. В Российской Федерации с ее многонациональным и мультикультурным составом населения концепция национальных культурных ценностей не просто провальна – она сыграет обратную роль: вместо объединения породит разлад. Полагаем, именно поэтому концепция «национальной идеи» была отвергнута законодателем, уступив место общегосударственной концепции «традиционных ценностей». Не случайно, в программных документах (например, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации или Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации) термин «национальный» всегда употребляется в смысле «государственный» или «гражданский», что многократно подчеркивается («государственная национальная политика Российской Федерации – система стратегических приоритетов и мер, <...> направленных на укрепление межнационального согласия, гражданского единства...»¹⁴, «национальные интересы Российской Федерации – объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии»¹⁵). Опираясь на эти программные документы, мы можем с уверенностью сделать вывод о том, что концепция традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в отличие от так называемой «национальной

¹³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400.

¹⁴ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. от 15.01.2024).

¹⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400.

идеи», является именно концепцией государственного единения многонационального и многоконфессионального народа России.

Заключение

Концепция традиционных российских духовно-нравственных ценностей пришла на смену прежним идеологическим концепциям, будучи рожденной в условиях временного идеологического вакуума, на фоне дестабилизирующих социально-политических процессов постсоветского периода. Рождение данной концепции стало закономерным ответом на нарастающее внешнее влияние идей ультралиберализма, стремящихся уничтожить национальные и культурные особенности различных народов в угоду

процессам экономической глобализации и идеологии материального потребления. В рамках концепции традиционные российские духовно-нравственные ценности выступают нравственными ориентирами, служащими гражданскому единению многонационального и многоконфессионального народа России в сообщество, осознающее общую историю, общую культуру, обогащенную всеми национальностями и этносами, единый жизненный путь, направленный на сохранение своей самобытности, самоопределения, и через это – на обеспечение государственного единства и государственного суверенитета Российской Федерации.

Список источников

1. Гольцов В.И. Официальная идеология самодержавия XIX – начала XX в. // Исторический вестник. 2022. Т. 39. С. 12-55. <https://doi.org/10.35549/HR.2022.2021.39.001>, <https://elibrary.ru/jtashi>
2. Корнев В.Н. Традиционные конституционные ценности как духовно-нравственная основа единения российского общества и государства // Правосудие. 2023. Т. 5. № 1. С. 8-15. <https://elibrary.ru/iraucg>
3. Митрофанова А.В. Духовно-нравственные ценности как гражданская религия современной России // Век глобализации. 2019. № 1 (29). С. 96-111. <https://doi.org/10.30884/vglob/2019.01.10>, <https://elibrary.ru/lsdxgr>
4. Пермиловский М.С. Традиционные российские духовно-нравственные ценности и российские конституционные ценности: догматическое соотношение // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 11. С. 20-24. <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2023-11-20-24>, <https://elibrary.ru/kaafj>
5. Кропачев Н.М., Архипов В.В. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14. № 2. С. 294-306. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.201>, <https://elibrary.ru/wrigfc>
6. Пономарев П.А., Самыгин П.С., Самыгин С.И. Семья в системе духовно-нравственных ценностей населения в трансформирующемся российском обществе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 3. С. 53-63. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2024-3-53-63>, <https://elibrary.ru/brpxls>
7. Серебрякова А.А. Семейные ценности как часть традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 155-160. <https://doi.org/10.26456/vtpravo/2024.2.155>, <https://elibrary.ru/avfkaz>
8. Борисова Л.В. О российских традиционных духовно-нравственных ценностях и расширении их перечня // Журнал прикладных исследований. 2024. № 6. С. 159-162. <https://doi.org/10.47576/2949-1878.2024.6.6.023>, <https://elibrary.ru/pdicwq>
9. Решетникова Г.А. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей как стратегический приоритет обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Конституция Российской Федерации: история, современность, новые приоритеты и перспективы: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 30-летию Конституции Российской Федерации. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2024. С. 80-89. <https://elibrary.ru/ortkak>
10. Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 113-133. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-4-113-133>, <https://elibrary.ru/deayzj>
11. Аврамцев В.В., Коннов И.А. Система традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основа российской идентичности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 1. С. 77-80. <https://elibrary.ru/phmwmg>

References

1. Gol'tsov V.I. (2022). Official ideology of the autocracy of the 19th – early 20th centuries. *Istoricheskiy vestnik = Historical Reporter*, vol. 39, pp. 12-55. <https://doi.org/10.35549/HR.2022.2021.39.001>, <https://elibrary.ru/jtashi>
2. Kornev V.N. (2023). Traditional constitutional values as a spiritual and moral basis of the unity of Russian society and states. *Pravosudie = Justice*, vol. 5, no. 1, pp. 8-15. <https://elibrary.ru/iraucg>
3. Mitrofanova A.V. (2019). Spiritual and moral values as the civil religion of modern Russia. *Vek globalizatsii = Century of Globalization*, no. 1 (29), pp. 96-111. <https://doi.org/10.30884/vglob/2019.01.10>, <https://elibrary.ru/lsdxgr>
4. Permilovskiy M.S. (2023). Traditional Russian spiritual and moral values and Russian constitutional values: the dogmatic correlation. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*, no. 11, pp. 20-24. <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2023-11-20-24>, <https://elibrary.ru/kaafly>
5. Kropachev N.M., Arkhipov V.V. (2023). Traditional spiritual and moral values in the context of digital transformation of society: aspects of legal theory. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, vol. 14, no. 2, pp. 294-306. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.201>, <https://elibrary.ru/wrigfc>
6. Ponomarev P.A., Samygin P.S., Samygin S.I. (2024). The family in the system of spiritual and moral values of the population in a transforming Russian society. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*, vol. 17, no. 3, pp. 53-63. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2024-3-53-63>, <https://elibrary.ru/brpxls>
7. Serebryakova A.A. (2024). Family values as part of traditional Russian spiritual and moral values. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Tver State University. Series: Law*, no. 2(78), pp. 155-160. <https://doi.org/10.26456/vtpravo/2024.2.155>, <https://elibrary.ru/avfkaz>
8. Borisova L.V. (2024). About Russian traditional spiritual and moral values and expanding their list. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*, no. 6, pp. 159-162. <https://doi.org/10.47576/2949-1878.2024.6.6.023>, <https://elibrary.ru/pdicwq>
9. Reshetnikova G.A. (2024). Protection of traditional Russian spiritual and moral values as a strategic priority for ensuring the national security of the Russian Federation. *Sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 30-letiyu Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: istoriya, sovremennost', novye priority i perspektivy = Collection of Articles of All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Dedicated to the 30th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation: Constitution of the Russian Federation: History, Modernity, New Priorities and Prospects*. Izhevsk, "Udmurt University" Publishing House, pp. 80-89. <https://elibrary.ru/ortkak>
10. Perevezentsev S.V., Puchnina O.E., Strakhov A.B., Shakirova A.A. (2021). On the question of methodological principles of studying Russian basic traditional values. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, no. 27 (4), pp. 113-133. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-4-113-133>, <https://elibrary.ru/deayzj>
11. Avramtsev V.V., Konnov I.A. (2020). Traditional Russian system moral values as the basis of Russian identity. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problem teorii i praktiki. Seriya: Poznanie = Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Cognition*, no. 1, pp. 77-80. <https://elibrary.ru/phmwmg>

Поступила в редакцию / Received 27.02.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.04.2025

Принята к публикации / Accepted 25.05.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author has read and approved the final manuscript.